

Штейнгрехер Вильгельм Александрович.

Воспоминания

Я родился в 1913 г. в Ташкенте в семье мурзачи.
Отец был представителем ^{казахской} фирмы Стукен и Ко., имев-
шей представительство по всей России. Отец Александр
Михайлович родился в Царицыне, переехал в Тб-
мис, где окончил гимназию, а потом устроился в фир-
му, где был представителем и имел от фирмы контору. Он
был ответств. за заготовку шерсти, к-рая покупалась
в Алма-Ате, Ташкенте, в Самарканде. При Сов. власти
он остался в должности управляющ. акц. общества
„Шерсть“. Дед содержал в Тбмисе лавочку, где тор-
говал канц. принадлежностями. Мать Марга Сергеевна,
урожд. Багдасаровна, отец - армянин, мать - казачка,
родилась в Тбмисе в 1888 г., была домохозяйкой.
Она была иноср. подданной, т. к. дед ее, принадлежав-
ший к рас. секте, ^{по этому} бывший проповедником в Тбмисской
лютеранской церкви, был выслан в 1891 г. в Ахалкалаки
на границе с Турцией за вероисповедание по поддан-
ству православной церкви. Там все ему досталось
от розни через псему, греко-армянец. Дед в Ахалкалаки
он отбыл срок ссылки, к-рой ему тут все прощали, и он,
узнав об этом, бежал в Румынию. Вслед за ним приехали
и его жена (1-я ^{Ульяна} ^{Карповна} ^{Марзиновна}) ^{Ульяна} ^{Карповна} ^{Марзиновна} и
а также 2 его детей). Две дочери от 1-ой жены вместе
с новой женой бежали в Румынию. Дед все переделал

в Швейцарию как религиозный деятель. В 1905 г. они купили около Винтертура близ Цюриха дом для семьи, где и обосновались. У отца там очень много родственников.

В 1910 г. отец учился в Берлине на высших курсах по коммерции. Его родители просили его вернуться в Швейцарию, чтобы познакомиться с дочерями Тобасарьянца. На второй год они и женился в 1912 г. Мать Марта Серг. приехала в швейцарском отце в Тбилиси, где состоялась свадьба. После свадьбы они переехали в Ташкент, на новое место назначения.

В 1922 г. отец вернулся в Тбилиси и работал в той же организации: „Шерсть“. Название преобразовано многочисленными изменениями, но слово „шерсть“ в нем осталось. Тот же он преподавал в Москве в техникуме (...?). В Ташкенте родились Зина, из которых я старший, в Тбилиси родилась четвертой сын. Из Тбилиси отца попросили уехать, т. к. он скучал шерсть не там, где было угодно. Он рассчитывался золотом за шерсть, но ценны у грузин были выше, чем у в Армении и Азербайджане. Это было поставлено отцу в вину. В 1924 г. он попал в заключение в тюрьму в Метехи, где пробыл несколько месяцев. Я ходил с матерью и носил ему передачи, которые свободно принимали. След-ль был за то, чтобы отца сразу освободить, но давили сверху, и освобождение заглажено. Поэтому отец не попал. Отец был баптистом, не очень верующим, и мать тоже. В Ташкенте и Урюкда мы жили в Ташкенте, родители с нами ездили в нем, конечно

Гликопайном (ныне Ленинном) около Джамбула, на
 терр. Грузии (Ленином - сейчас район с \approx
 70%-ми немецким населением). У немцев их кре-
 стам. Там были родственники моей матери.

Семья переехала в Москву в 1925г. через год после
 отца. В Тбилиси я учился в нем. школе. Около Тбилиси
 были нем. колонии, к-рые обеспечивали город продо-
 воством. Отношение к немцам со стороны грузин было
 исключит. благожелательным. Я как учился в Тбилиси
 3 года в этой нем. школе. Директором был мой дядя.
 Переехав в Москву, я вошел опять в нем. школу им.
 Карла Либкнехта, просуществовавшую до 1935 или 1937гг.
 После 7го класса я перешел в рус. школу, а потом кон-
 чил коммун.-строи. техникум. Одновременно, в 1930г.
 моя группа почти в полном составе была исключена
 на по призыве Союзпресекотделения. Мы были детьми
 смутных. Мы сами же были хлопотать и добились
 что нас восстановили. Объявили при исключении, что
 не хватает учебных площадей. Нас как раз пере-
 водили в новое здание на Мясницкой. Но потом ста-
 ли другое здание и всех разместили. Техникума
 теперь нет. В ВУЗ я далее не пытался поступать, хотя
 при окончании школы имел 4-ех баллов не было.
 В ВУЗ я всё же поступил, но уже заочный. Это
 было в 1933г. После окончания техникума я работал
 на стройках Коммуны техником. От этого в Москве
 в 15ом госстройтресте. В июне 1932г. был мобилизо-
 ван по линии Совета Труда и обороны на авиацион-
 нос строи-ство. В февр. 1933г. я поступил ^в ^{дальше} ^{инженер} ^в ^{заочный} ^{инст-т}

Там о происхождении не спрашивали. Умс - т был наем-
ной. С июня 1933г. до марта 1938г. я работал в
группе "Комдортрансстрой" им. архитектором. ~~в~~
Я был арестован, когда учился на 5 ом курсе. Ускажи
брата, а не меня, потому что на допросах спрашивали
о его знакомых и друзьях. О моих же знакомых и
коллегах не спрашивали ничего. Мой брат ^{Арнольд Александр} был арестован
раньше с группой по делу орг-ции "Друзья старой России".
^в 1933г. Он отпустили 3 лет, а друг ~~Саш~~ Соколов-
ский отпустили 5 лет. При повторном аресте в 1937г. Со-
коловский пошел в лагеря. Брат работал на БАМе,
был освобожден с применением зачетов в 1935г. В мо-
мент моего ареста он шел в Нарвике, где работал
в проектной конторе. Он кончил тот же техникум. Брат
был арестован уже в 1939г., но освобожден из Саратов-
ской тюрьмы. Его дело было прекращено, т. к. к 1939 году
воинская репрессия была. В письме мне Арнольд на-
писал: "Теперь я ~~уже~~ понял, что ты за меня сидишь".
До ареста я не верил, что репрессии меня коснутся, считал
себя далеким от обвинений. Я был активным спортсме-
ном: легкоатлетом (был 400, 800, 1500 м) и гимнастом.
Участвую ~~сейчас~~ и сейчас. Принимали ногою 23 марта 1938г.
Их было 2, в мундирах. С собой привели константа
нашего НКВД как конятого, устроили обыск. Я шел
вместе с родителями. К этому времени мой отец
снова сидел по ст. 58 (ПШ) ~~в~~ ~~с~~ сперва в Кара-
ганде, потом в Воркуте. Его арестовали в 1934г. (?)
Приговор - 3 года. Потом автоматически получили
еще 3 года. Сейчас реабилитирован посмертно в

в 1955г. В 1939г. отец освободился и поселился в
Эмсеге. Работал по изготовке шерсти. В мае 1941г.
послал матери визов, но она не успела уехать, т.к.
началась война. Отца тут же посадили и отправили
ли в Асбранианскую ~~ф~~ тюрьму, как раз в пору депор-
тации немцев. По справке ^{1956г.} он умер "от мигрени" в
1941г.

До ареста я ходил в церковь вместе с родителями,
но не был крестником. В комсомоле не состоял.
Такого вопроса просто не возникало. В нашей семье
блуждливо была сестра. Мать ^{вместе с отцом и дедом} арестовывали в 1929г. и
сидела 2 нед. ^{му} все обвиняли в том, что они агитируют
немцев выехать из Сов. Союза. Дед за эти 2 недели
простудился в холодном помещении. У него откаш-
левой кашель, и до конца дней в 1943г он протсел в
брубочкой и бужемочкой. Все объяснялось тем, что вы-
езжавшие из Союза немцы заходили к нам в Моск-
ве перед выездом. Мать предоставляла им кров, помогла
ходить по магазинам, убрала зубы. У матери
тогда еще было швейцарское подданство, к-рое она
сменила на советское в 30-е г. Дед Михаил Васи-
льевича не выехали во время войны из Томска, т.к.
он был немцем. Он умер в тюрьме.

На меня был донос. Демоскинов было двое: брат
Сыроежковского Аркадий Сыроежковский ^{небольшой или} малоозна-
мый или человек, студент МИСИ, и Рейнгардт. Их имени
ни внешности его я не знаю. Знаю лишь, что после
освобождения из заключения оба они попали в М-сибир-
ске. Донос не помнит ни убегать срока. Потом на

двоих повторном допросе в середине лета 1938г.,
и посадили их в ящик (?), они отказались от по-
казаний против меня. Я услышал об этом на до-
просе, когда мне предъявили протокол об обмене
земля. Я не подумал. Обмолвился след-ль, об-
ращаясь к товарищу. Документов нет ни на столе,
и я сумел прочитать фамилии отказывающихся.
След-ль это На обиде шурвал коробку мелко-
каш. патронов (я был "верным. дружкой"), но в
обвинении они не фигурировали. На лесовой ма-
шине я был отбеген на Малую Лубенку и сразу
привели к след-лю. Я отнесся к аресту достаточно
легко - произошла ошибка, разберутся - но когда я
увидел, что меня окружает в камере, я понял, что
надо молчать и молчать, что всё высасывается из
пальца. Первый допрос продолжался с времени за-
ночь до 5 утра. След-ль посадил меня за-
ет на стул сбоку, а он допрашивал молодого пар-
ня, только что доставленного с улицы. След-ль
измывался над ним: ставил этого полого оброч-
шего парня на четвереньки, клал ему в лицо спи-
санный коробок, требуя при этом не отворачиваться,
но не был. В итоге этот парень попал в нашу камеру,
и били его бранили. Стена была вся окровавлена.
Крутым слышались женские и мужские вопли, и
дверь в коридор была открыта, и оттуда вривались
эти крики. Я мечтаю, что мне очень повезло:
след-ль, добравшись до меня, дал мне готовый про-

током, где было указано, что я часто бывал в рестора-
ранах, рассказывал там анекдоты. Анекдоты, хотя в
ресторанах я не бывал никогда в отличие от брата
Арнольда, любившего погулять, и анекдотов не рас-
сказывал. Там было указано, что такой же дел-ство
занимается Опель Андрей, это был друг моего брата,
отсидевший с нами вместе первый срок. Спрашивал
след-ль и о других товарищах брата. Я вспоминаю о том,
что это знакомое брата и был рад, что о моих знако-
мых и друзьях не спрашивают. Я понял, что видели меня
только потому, что брата не было на месте. (Несколько они
спросили именно меня). След-ль мне только сказал:
"Слошай? Видел, что здесь делается? Ищи в лесу,
будешь открываться и с тобой также поступим."
След-ль был лет 30-ти, говорил спокойно. Фамилию
его я не помню. На бр-е подписать протокол, я
сказал: "Убери те Опель. Так я подписывать не буду."
А след-ль убрал ф-во имени фамилию Опель, и я
подписал протокол, утешая себя тем, что никаких
свидетелей быть не может, т.к. этого не было, и мои
показания не найдут подтверждения. Мои показания
искались только меня, и я считал единств. выходом
остановиться на них, чтобы не показывать ни на кого
другого." След-ль оформившись вечером Опель,
но сказал: "Это не последний допрос. Мы еще еще
встретимся." И мы действительно встретились через
3 мес. & на допросе в Таласской тюрьме. Там я
отказался от двух первоначальных показаний.
След-ль пришел добродушнее (это было после р-реша
Заковского, замка Бкова) и на отсидке в продолжение мой

отказ. На слова, в протоколе „Следствие окончено“,
 я сделал запись: „Следствие ещё не начиналось.“
 Возможно, что когда меня реабилитировали в 1955 г.
 без заявления с моей стороны, этот протокол сохранил
 роль. Кроме того, пр-ра Москвы опросила пр-ра
 Говор ещё в 1959 г. Мамо в 1940 г. прислала письмо,
 что переезжаю домой. Но областной пр-р написал
 резолюцию: „Допросить ещё раз Сырагковича.“
 Допросили или нет — неизвестно. Сырагковичей како-
 гось на Кавказе. Но срок пришлось отсидеть полна-
 чётно. [В понедельник заходил уругай след. и гово-
 рит мне: „Дайте справку.“ И он тут же ско-
 мандовал конвоюру: „Ответы в камеру.“

В камере 2,5 x 4 м было 3 чел. Когда меня, заперевши
 все пространства, ходить приходилось по ногам. Все
 были обвинялись по 58ой. Рядом со мной самый молодой
 был худощавый парень лет 20-ти, самому старшему было
 около 50. Мы не знакомились, было не до того. Не
 через неделю меня отправили в Таланскую тюрьму.
 Там камера была на 2 окна, где-то в 6 м. Нас было
 107 чел. Часть косяк была устроена в 2 этажа. Часть з/к
 дежуры снами попеременно. В камере очень быстро на-
 вели адм. порядок, выбрали старосту. Это был Цейтлин,
 кинооператор, имевший административный срок в
 1936 г. Сидели с нами Гельман, предс. клуба бывших
 политкааторсан, и Фурман из этого же клуба. Я думаю,
 что если у меня в семье будут близкие, то это все при-
 тально кистые люди. Срабатывала амнистия, которую

шла и ругал. Говорили, если кто-то в самое репр.-ан,
знаешь и другие должны. Уж моих глазах сопро-
тивлялся следствию, по-мыслимому говоря, подполковник
Тюрлер (2 слова по-немецки знал). Его много раз допро-
шивали и жестко избитого приводили в камеру. Он не-
любил признавать в участии в терроре. И когда
каторжане, и охраняющие говорили: "Трудно сопро-
тивляться, тебе вообще все кости переломают, и жить
не сможешь." Но он крепился. Однажды он всё-таки
согласился уступить советам и вернулся с допроса довольным.
Он рассказал, что написал в показаниях о том, что собо-
рался уничтожить целый ряд ружей картричи и ринжи.
След-ия это развесили: "Ну вот, давно бы так." Но через
неж. дней Бергера вызвали на допрос он являл, и пооб-
щавали переделать протокол и оставить лишь одну не-
маленькую "овербу". Он сдался. Получил срок 10 лет.
В камере завели порядок по очереди рассказывать
что-то интересное из своей жизни. Особенно много рас-
сказывал Цейтлин, побывавший в многих странах За-
падной и даже в Африке. Меньше из себя рассказывал,
долго и короткими фразами. С марта до июня я
был в этой камере. 1 раз в день вводили на прогулку
во двор минут на 15. Все очень скучно этой прогулке.
Однажды я ведь смог спасти. Я приметил одного
старичка лет 65 и решил, что его наверно освободят.
Мн заранее договорились, что если он освобождается,
то пойдет к моей матери, жившей рядом с Гоган-
ской тюрьмой. Это действительно - но через неж. дней осво-
бодили. Не заходя к себе домой, он зашел к моей

наледом маршруте в последний день следования.

Мы прибыли на пересыл. пункт. Всех обсекали. Кое-что из этих награбленных вещей у заключенных отобрали, в частности чай, но большинство вещей они сумели спрятать, а сахар просто съели.

В пересылке всех на баржам отправляли по лагпунктам, и тут проявилось второй раз мое везение, Меня посадили не в 1937, а 1938г., когда большинство лагпунктов было уже обустроено. А в 1937г. 1000 чел. прибыли на берег, на л-роке стоял 1 барак. А теперь была и хлебопекарня, баня, столовая, сушилки. Локшилка - называлась ^{ерь} лагпункт, на к-рой я попал. Управление Локшилка находилось в 30 км от нас. На след. день меня послали на лесоповал. Мои инструменты в ^{руб} все день разнесены. Мне дали кордовое топоры, боты, у нас служебная шила, обрубали сучья, выносили дровами по размерам в отдельные штабеля. Через 2 нед. от постоянного пребывания в воде я получил возм-сти козлик. Ревматизм, артриты боли. Козлик не мог. В это время ^{меня} разнеская (я лежал в бараке) нач. электростанции Тасов, к-рой по просьбе Вайнера устроил меня на другой лагпункт, где мне предоставили работу в строев. группе. Зимой 1939-1940г. меня отправили на слав. котл. пункт. Там мы плотили лес на лду и последний ряд накачивали, когда лед уже проваливался, и мы стояли в валякках в воде. К вечеру развели большой костер и сушили валенки и портянки.

В один из этих дней, близкое к весне, когда каган-
сил сплав плотов, а на сплав мы подошли Били, по дороге
заметила, что происходит затопление плотов. Меня как
самого молодого отравили с багром растапливать
этот плот. Оттапливаясь от последнего плота, унес-
лась в багор, я пытался выскочить на берег. Но
Багор уперся в топляк, сруженными обратно, и я
упал в воду. Меня тут же вытащили, остановились
и обсушили на костре. Это еще конвейер был такой!
Ну, а вообще конвейеры относились к работающим
хорошо, в отличие от уголовников, часто шедших в
нодеж. В это время шла встреча бригады на почве
депрессии, и мне сообщили, что меня вынуждают на
пересмотр дела. Впоследствии выяснилось, что вывоз
действит. но был, но параллельно с ним (в начале 1970-х)
принят приказ ~~о~~ о прекращении всяких пере-
смотров. Об этом мне рассказали Бегович, к-рый
работал на УРЧ (разводит з/к на работу).
В нашем лагере на 30% были политические. И если
в начале уголовники вели себя хорошо, то потом стали
получать отпор. Обычно его оказывал бригадир с
помощью подчиненных. Уголовников судили, бил
с раскатами об пол. Те сразу же кричали. По-
мощи от охраны не было. Мне помогло
спорть, а мой напарник Черкасов, артист москов.
театра сатиры, остался в Локчимаре (сидел за
гомосексуализм). Думаю, что он не выжил, т.к. был
слишком нетерпим. Поэтому его не взяли дальше.
Никаких признаков религиозности среди з/к я не

замечал. (Носом поделенным в воду и не заблел). Вскоре
после этого нас погрузили на ^{каро} Геньхоэд - колесник
и вниз по Вогелде увезли мимо Сохтоевара к
Княте-Толосту (недалеко от него). Нам поместили
в большой барак для ночевки, а дальше пешком
прошли 20 км до Княте-Толоста. Меня франки
забрали на машине. З/к, раньше знавший меня
по заключению, старик, ок 70 лет, ^{внесший на день раньше} присел и кон-
воину передаст, что З определенным ч-ка нужен:
меня как охотника, плановика и бухгалтеря.
Меня увезли в Княте-Толост и сказали, что З Бу-
ду нар. ищут. Брада по проектир-ю автожест-
невой дороги, к-рая нужна была для строительства
желез. дороги Котлас - Воркута в смете Севосел-
дорлага. Я был поражен, что сразу все изменилось.
отношение к мне к З/к. Мы были разконтурованы.
Все последующие З/к - тоже. Я был истреблен.
Нельзя мне дать для сбора сведений в центр и стро-
ит-ства. Жили мы на станции в палатке, собирали
различные грузы для будущей работы. В палатке
было 7 человек - специалистов. В это время было от-
крыто рабочее движение от Котласа до Ухты.
Люди работали в лесу, рубили краску, строили
мелкие под землей. Лето 40-го было удивительно
суровым. До Конвола не хватало топлива, поэтому что брига-
ды были в движении, страшно только временное тепло

Резко ухудшилось питание для всех. В 3 км от
Ухты нас повели в Упр. с (автомеханическое отделение).
Нач. упр. Я. Эйгерман (военный из военных),
очень хороший чел., и замполкентей нач. произ-
водства объявили мне мою работу и сказали, что
дают мне неделю на подбор бригады и ознакомле-
ние с местностью в пределах строя авто-
механической дороги. Они мне сказали, что попадают
от упр. в станция экспедиции Тарковского
Транспортного проектного инст-та. Я пошел в эту
эксп-цию, ознакомился с ^{автодорогой} объектами проекти-
рования ^{автодорог} п.сел. дорог, записал некоторые от Ухты на
130 км на север. Нач. эксп-ции снабдил меня инфо-
рмацией книжкой, как разбивать крайние и рассказал
о ситуации с местностью в пределах строя.
Инст-тех. персонал был военкомандный, а рабочие-
обмоточники с машинными срезами (не блатные, не по-
падались очень редко). За неделю я по командам 3/к
нашел 2 геодезистов (заходил и спрашивал, кто
знает геодез. приборы: теодолит и нивелир). Геоде-
зисты не были квалиф-ные, один из военных, 2 гражд.
спецали. Встретился с охотником-башкирцем, лет 40,
Масалюковым Табушом Тахмуловичем. Вр- Он научил
нас везать мордны для ловли рыбы, петь из

канского воясы для ловли куропаток. Мне предоста-
вили телегу и лошадей ("Машка") и палатку. Я
подобрал 3 чел. Впоследствии в бригаде пришлось
увеличить кол-во людей до 13^{3/4}, а для перевозки грузов
предоставили еще 9 лошадей. Работу я построил
так: с вечера в ночь я отправлялся по трассе вдоль
нижнего будущей жел. дороги и изучал, где лучше
разместить автост. дорогу. Утром Фрука и Борис помы-
ликами, а они приступили к прорубке просеки и уста-
навливали свой пикетаж по автост. дороге. М-лот
наवेशровки и теодолит, съемки, а также на чертежи
и передавал в тот же день в Гир-е отделение автост.
дороги. Вначале мы проходили по 3 км в день, но
затем с набороном развертыванием работ приходилось
переводить готовую трассу на 10 км. Это очень много.
Для переезда пользовались сначала телегой, но из-за
густоты леса и наших болот пришлось перейти к
перевозкам вьюком. К концу лета мы подошли к
115-му километру. Свою работу мы закончили, и
отделение дал нам недельный отдых. В это время
меня вызвали в Гир-е и предметным осмотром го-
товность автост. дороги в северном ~~авт~~ 6ом отделении.
На это мне дали 4 дня. Я ^{в одиночку} поехал на север на
60 км, сбиваясь с пути, находил прав. напр-е, везде
встретил привезливое отн-е чумская партия, сначала

жарокован, потом ленинградцев. Во время следования на север руж. и 6го отделении насобрез откарсвашия содействовать транспортом. Они не могли, чтобы я узнал, в каком состоянии находится фронт-ство ^{АД} ААФ. Я дошел до реки Чикшина, где только начался боиме стр. ивешество временного моста. Обратио я сего все же проскато 30 км (коопути) на грузовике. Далеже праскаю бмо немца. К сопеленкию, я опоздан на двое суток. Это всех взбодоратило. В Кнатиногое пошло донесе-ние, что меня убили на брасе. Срочно канравиши командира с собакой, чтобы найти мой груп. Когда я вернулся в свой отряд, все очень обрадовались и сла-зали, что меня очень ждут в Уар-иш, куда мне надо ехать. Я поехал верхом. Прибыв в уар-иш, я встрети-ти хореший прием. В 12 ч. ночи меня разбудили и вызвали к начальнику уар-я, у к-рого в кабинете сидел военный, проводник собаки. Когда я зашел, военной обратился ко мне и командовал: „Ну, ка, повер-нись!“ Потом обратился к Фитерману и говорит: „Что я на тебе ^{чнеш} вижу никакой ^{боиме} порековой ранн.“ Отпрел: „А я лишь отдохать, боиме не тревожь понапрасну.“ На след. день Фитерман меня вызвал и сказал, чтобы я подготовил доклад ^{приехавшему} на фр. фр. А я ~~на след.~~ ~~день он меня~~ ~~отка~~ ~~зая.~~ фр. ва меня очень внимательно выслушал и отпустил. После этого Фитерман пред-ложил мне подискаго на 115^{см} и тамебре хорешину

сухую площадку, запроектировать там строительство временных соор-ий для проведения горнотехн. работ. Истинно строительной пещ. дорожки. На это он мне дал 1 неделю. Потом сказал, что я могу брать любое кол-во людей с раб. коссонн. Проект я составил, место нашел. Приступили к работе. Всё было закончено в срок. На штыне собралось большое кол-во людей. Сами наг-к строительству разреда ленточку на ленточной дорожке под индустриальн. крики "ура!" и гудки автомобилей АН-2 кружили над площадкой и распева-ли песню. Равноденное штыня.

^{осенью 1940 г.}
 1941. Отряд был расформирован, а меня направил в 6^е отделение в Коосву на р. Печоре техникум-строителем произв. отдела. Через 3 мес. Энгельман захватил меня обратно. Он находился со своим упр. еи на 30 км севернее Печоры. Там он со своим аппаратом в большой палатке. Он предложил мне вновь возглавить работу по трассировке автотр. дорожки, но уже в зимних усл-ях. Присел за мной сам. Когда мы ехали в машине, он сказал: "Твое дело шито белыми нитками." Предложил мне набрать некоем-шой отряд, дать лошадей, сани и небольшую палатку с печкой.

Работали мы в любые морозы. А в эту зиму стояли холода ниже 40-50°. Трапуенко у нас

было, и работами в любую погоду. Но мне в бригаду
 в Верный Масагутова и проводиста Мамукова. Всего
 нас было пятеро. Траву подготовили до станции
 Кочмес, где в давнейшем было окошко утр-й пел.
 (на 30 км севернее м.т.)
 дороги. Мы прошли почти 30 км. За ночь в палат-
 ки спали без зрив. Охотник готов всю ночь, а утром
 ложился спать. Ста у нас были новые тапки, башмаки,
 теплогрэйки, огненные брюки. Я только я ходил в
 кожаном пальто на меху. По прибытии в Кочмес ^{наши} ~~уже~~
 бригаду передали в ведение пел-дор отделения под рук-вом
 Трудно красивого генерала. Кая. производ-ва был быв-
 ший з/к Тухов. И здесь ко мне очень хорошо относились.
 Когда 1941^м началась война, всех ^{пошли} ~~ушли~~ под стражу.
 Я в то время работал топографом на 20-км-овом участке
 и мне выделены для моего бригады 3 чел. спец. кон-
 воира. Через неделю меня вывели наг. канвой и сказали:
 "Не знаешь для тебя ведомств конвоира, когда их и
 так не хватает. Я сегодня вечером еду в Абезь. В утр-е
 бригады и ~~я~~ попрошу для тебя кренуек. На равном
 тебе его выписат?" Я сказал: "60 км. На след. день он
 мне его вручит. Я наверно был единств. комитетский,
 к-рый пользовался кренуеком. Впоследствии в 1944^г
 я тем же уже за мной вместе с проводистом Мамуко-
 вым, уже освобожденным и оставленным. В это время
 я встретился с ^{Фур-овым} ~~Старостинным~~. Он оксидом воздуха
 на преледее и там в бараке для ИТР.

В 1959^г. я работал в бывшем секретарем Архан-
 гельского горкома партии, к-рый тоже отбывал 10-лет.

срок по 58ой статье. Из больницы он ни с кем не общался. У него были вставные челюсти. На ногу он вставил вкрутку и ставил на пропеллерную перегородку. Однажды утром, когда я пришел на работу, он еще не встал. Проходя на рас. место, я спешкой зацепил вкрутку и уронил её. Одна челюсть разлетелась и при падении каздала. Зеликин Николай Евграфович был в шоке. Для него эта потеря означала гибель. Я пытался его успокоить и сказал: „Попробую отремонтировать челюсть“. Он в это не поверил. Я пошел к кол. э. станции Таволову, попросил его отвезти протезан на центр. иагункят к Раймеру Данилу Даниловичу, к-рый там работал техником в зубопротезной кабинете. Через здан. мне вернули целые челюсти. З. Г. был презв. рад.

Во время войны я как топограф проверял осьмынку на сытн. Условие не худшимсь. Были американский штиг, тушенку. Было достаточное кол-во круп и растит. масла. Зимой 1941-42гг я заболел пелларой. Не оставалась понос, медикаменты не помогали. Я лежал в зоне и ничего не мог делать. Однажды ко мне пришел бухгалтер колонны Штир Авидат Петрович, к-рый после 10-летнего срока в 1939г. получил повторный срок (из раскулаченности). Он побывал во многих лагерях в разных зонах и имел большой опыт. Он обратился ко мне с вопросом: „Куда, медицина бессильна? Я подтвердил это и готовился к худшему. Тут он мне предложил метод лечения

пемлагри. Выписали из кантерки пол-метра подсолн.
 масла и побудки черного хлеба. Штурк предположил
 мне всё это сразу есть. Я удивился, но он сказал:
 „Мы не уверены, что медицина не поможет.“
 Рано утром след. дня он приходит и спрашивает:
 „Как дела?“ Я ответил: „Позавтракать не было.“
 Тогда он выписал мне вновь побудки и масла и
 сказал, это можно уже постепенно есть. Темлагри
 пришла. А сколько надежд умерло! Штурк узнал об
 этом у немцев, к-рые поехали и родилим пиром,
 кровью очень спасались от пемлагри.

Болея в 1945г. воспалением легких. Простудился
 весной. Меня вывели в б-ще, но предупредили, что
 после выздоровления здесь оставаться нельзя. П
 Тогда всех ^{воинских} и инж-тех работников ~~взяли~~ брали
 на фронт в 1941г., но потом прекратили отправку,
 и многие вернулись назад из Красноярского фронта.
 З/к из автобуса тоже брали, но на

Узнавая с 1944г., когда мы были за зоной, Маса-
 аутов орг-зовал ловлю рыбы и куропаток, к-рые мы
 не только ели, но и одаривали на др. процедуры у
 военнопленных. После окончания срока мне пред-
 ложили остаться работать, ^{но я отказался, и отпустили по лагерю} Там в лагере поступали
 „указники“ со сроком 1-2 года, ^{но не много} с оккуп. верр-ий, в
 последнюю очередь начали пребывать бывшие военно-
 пленные, к-рые проходили проверку. Я получил
 писем, мать была без Караганды. Я очень беспо-
 коился. Работы в бригадах, 2-ой брат был на войне.

год в окнах близ Каменина, потом попал в бригаду
машин. Восвужден всеми заслугами участника войны.
2- 2ой Брат потом был вызван мной из бригады
в Томск на подсист. завод в 1946.

Я приехал в 1946. в апреле в Асино. Там были
мой родственники, являясь в милицию, меня отправи-
ли в конспиративу и поставили на учет. Родственники око-
зались к тому времени в Томске, но мне чужая туда не
разрешили. 30 апреля меня вызвал командант и отпра-
вил, не могу ли я поехать в Томск на строитель. Я согла-
сился. Начал я с работы на ремонте Дворца Труда
на пл. Ленина. Там бригадиром. Жили в общежитии,
потом переехал к родным, купившим разваленому
полуземельку. Однажды в 1ый день к вечеру пришел
м. инженер бригады Томскстрой Каганурин и узнав,
кто я техник-строитель, назначил меня десятником.
Через неделю меня назначили уже прорабом.
То, что я отседом, мне неоднократно напоминалось.
Однажды меня назначили м. инженером Цир. я, а вскоре
опять поиници до ст. прораба. Так было несколько
раз. Во время работы меня наградили грамотой как
лучшего рационализатора. Мне был вручен значок
отметки производства В ^{ноябрь} 1946. Я женился на
Наталье Иреене Рудомировне, дающей родственнице.
У нее был сын от 1ого Брата, с к-рым у нас сложились
очень хорошие отношения. В 1947. родилась дочь
Елизавета. В 1947. по после ее рождения приехала мать.
за к-рой ездили мы брат. Оля и восселилась в Якутск.
Получил в 1954. квартиру как передовой работник.

Перу всеянно потребовали сдать старое жилье, но
когда посмотрели, сказали: „Ну, здесь у нас никто

жить не будет.“ В 1960г. я стал гл. инженером Гр. ^{Томской области} до 1965г.

В 1956г. меня раскв-али, и я пошел в районное
вступил в партию. Но я ответил, что не стану этого
делать, т.к. меня могут обвинить в карьеризме.

В 1956г. я поступил в вечерней ТМЦ на вечернее
отделение, к-рое окончил в 1962г. В 1965г. по
пред-ию обкома я перешел в проектный ор-цию
Скадилов, что я не стал партией.

Меня Мне везло без конца, всегда и везде.

~~В 1970г. на фоне~~ Награждался медалами,
грамотами, благодарностями.

Новый год: заранее добывали еду. Когда я
Рудей не говорил, вина не было, но припасали что-
нибудь повкуснее. Садимся ~~Нового года~~ в торжестве.
В общей зоне Новый год не отмечают, и думаю, что
никто не отмечает его.

На Комиссе сидел ген-лейт., бывший нач. штаба
военного училища. Имелโทษ за отступление к Лени
граду мурманов. Впоследствии ушел от наказания.